

РОЛЬ АСТРАХАНИ В ПРОВЕДЕНИИ ПЕРСИДСКОГО ПОХОДА 1722–1723 гг.

А. В. Сызранов, М. М. Шорохова

*Астраханский государственный архитектурно-строительный
университет, г. Астрахань (Россия)*

Первым крупным мероприятием внешней политики России в Прикаспии стал Персидский поход 1722–1713 гг. Впервые в это время Россия сосредотачивает в Астрахани свои военные и дипломатические усилия, стремясь достигнуть лидирующего положения в прикаспийском регионе. До этого Астрахань являлась важным торговым центром в отношениях с Персией и Востоком. Определение того значения, которое имела Астрахань в успешном завершении персидского похода, является необходимым условием для выяснения ее роли во всей внешней политике России в XVIII веке на юго-восточном направлении. Однако определение места Астрахани в обеспечении внешнеполитического курса России I четверти XVIII века на своих южных границах не ограничивается лишь временными рамками персидского похода. Во-первых, Астрахань сыграла особую роль в мероприятиях по исследованию Каспийского моря в рамках подготовки самого похода, а во-вторых, ее значение как центра восточной политики России в Прикаспии не снижается и после завершения кампании. Фактически Астрахань на протяжении всего XVIII века продолжала оставаться важным пунктом на северном побережье Каспийского моря, через который проходил вектор российской политики на персидском направлении [1, с. 123].

Необходимо отметить, что во многом сам персидский поход был осуществлен Петром благодаря большой предшествующей работе по исследованию побережья Каспийского моря. Первую попытку исследовать восточное побережье Каспийского моря Петр предпринял в 1714 г. когда была организована экспедиция под руководством князя Александра Бековича-Черкасского для поиска устья реки Амударьи и дальнейшего торгового пути в Индию. Через два года Бекович был направлен во вторую экспедицию, имевшую целью установление отношений с хивинским и бухарским ханом. Однако она закончилась трагически, и князь вместе со своим отрядом погиб от рук хивинцев [2, с. 44].

Следующим шагом была отправка в 1715 г. послом в Персию Артемия Волынского, которому предписывалось заключить торговый договор с шахом Хусейном и подробно ознакомиться с внутривосточным положением в Персии. Направление дипломатической миссии Волынского к шахскому престолу свидетельствовало о крайней заинтересованности и озабоченности России ситуацией, складывающейся в Персии. При последних Сеферидах резко обострился кризис центральной власти в Персии, что побуждало Россию к действиям по недопущению усиления влияния в регионе дру-

гих держав, в частности Турции. В своих донесениях царю Волынский указывал на слабость Персии и предлагал «прямо заселить русскими войсками южный берег Каспийского моря».

В 1719 г. в Астрахань из Петербурга прибывает команда в составе 89 человек под руководством капитан-лейтенанта К. П. Вердена, в которую также входил помощник командира мичман Ф. И. Соймонов. Главной целью экспедиции провозглашалось, «чтоб от Астрахани по западному берегу до Астрабада положение берега и фарватер осмотреть и описать для пользы купечества», что было зафиксировано в инструкции, выданной К. Вердену 18 января 1719 г. Однако и военно-разведывательный характер намеченной программы не оставляет сомнений. Прямо подтверждает данный вывод и сам Соймонов в своем «Описании Каспийского моря», касаясь отправленной еще в 1715 г. к персидскому двору шаха Хусейна дипломатической миссии А. Волынского. Последний призывал исследовать и точно отметить на карте весь водный путь от Астрахани до Астрабада для дальнейших действий по защите северных персидских провинций от афганских захватчиков. «Сие также было весьма полезным делом для купеческих судов, как прежде яко в темноте блудили по Каспийскому морю без всякого наставления. Польза обоих торгов служила наружным видом сего предприятия и назначенным в оную посылку офицерам предписано было в инструкции, чтобы они сие намерение везде распространяли, хотя другие словесные и тайные приказания ни мало до купечества не принадлежали» [1, с. 145].

Объяснение разведывательных действий на Каспийском море коммерческими интересами России на тот момент было вполне обоснованным. Астрахань к началу XVIII века стала центром восточной торговли России. Через нее осуществлялись поставки в Россию из Ирана продукции, имевшей тогда важнейшее международное значение, – шелка. Контроль России над этим транзитным путем предоставлял ей значительные геополитические дивиденды и важность удержания его в своих руках подтверждает крайняя обеспокоенность Англии, стремившейся тогда завладеть всей восточной торговлей. Англичане видели в усилении роли России наиболее значительное межрегиональное событие в этот период, а развитие волжско-каспийского сообщения, по их мнению, стало одним из способов осуществления новой коммерческой политики России. К тому же Англия понимала, что более короткие и безопасные пути способствовали тому, что российский маршрут был более привлекательной альтернативой, чем турецкий. И последняя четверть XVII – нач. XVIII века свидетельствовали о возросших объемах торговли между Ираном и Россией в Волжско-Каспийском бассейне [4, с. 34].

В течение 1719–1720 гг. Верденом и Соймоновым были осуществлены две экспедиции из Астрахани к персидским берегам, в результате которых была составлена первая печатная навигационная карта, буквально пе-

ревернувшая все существовавшие до того времени представления о Каспийском море. В результате первого похода экспедиция дошла до Баку и вышла к устью Куры, после чего возвратилась в Астрахань. На следующий год был предпринят еще один поход, на этот раз непосредственно к южному побережью Каспийского моря. Эта вторая экспедиция была отправлена в начале лета 1720 года из Астрахани в составе той же команды что и первая. На персидской стороне участники похода всячески старались показывать, что целями их являются исключительно торговые интересы России. Об этом говорит, в частности, их встреча в районе устья реки Астары с персидским беком, который принял их в своем шатре:

Более того, прибыв потом в провинцию Гилян и исследовав по пути Энзилийский залив, члены экспедиции не решились войти в столицу Гиляна – Решт, дабы не привлекать излишнего внимания к своей деятельности и во избежание появления ненужных слухов об истинных ее целях: «В Рящ итти они не посмели. Надлежало во всем соблюдать вид, что их изыскивания касаются токмо до купечества. Для того почитали они за довольное, чтобы в Перибазаре запастись съестными припасами и возвратились к своим судам» [4, с. 87].

В марте 1720 г. Петр назначил в Астрахань губернатором своего ближайшего сподвижника и соратника Артемия Волынского, который имел немалый опыт в международных делах, возглавляя в 1715 г. дипломатическую миссию в Персию. Особое значение уделяется этому факту и в персидских источниках, в которых назначение Волынского объясняется тем, что «Петр одобрил концепции и цели, изложенные в докладе посла, и за это поставил его губернатором в Хаджи Тархан, чтобы он эти цели реализовал». Во время губернаторства Волынского Астрахань впервые приобретает значение форпоста каспийской политики России, поскольку во многом благодаря его усилиям осуществляется подготовка к проведению персидского похода Петра. Указанные экспедиции Вердена-Соймонова по исследованию побережья Каспийского моря, осуществленные под непосредственным руководством Волынского из Астрахани, были составной частью общего плана по формированию персидско-кавказского направления во внешней политике Российской империи. Находясь в Астрахани, Волынский начал исполнять приказ Петра о строительстве военных судов для предстоящего похода, которые стали основой для будущей каспийской флотилии.

После завершения первого этапа Персидского похода Петр I вернулся в Астрахань. Здесь, занимаясь изучением процесса рыбозаготовки на так называемых «учугах», он получил сведения от российского консула в Гиляне Семена Аврамова, что жители этой провинции просят прислать помощь для защиты от бунтовщиков: «Тамошние жители от бунтовщиков весьма утеснены и ничего так не желают, как чтобы пришло Российское войско и приняло их в защищение». Срочно созданный в Астрахани военный совет решил, воспользовавшись благоприятной обстановкой, немедленно

направить часть войск к городу Решту. Было сформировано два батальона пехоты под командованием полковника Шипова, а вести суда должен был Соймонов, пожалованный Государем в капитан-лейтенанты [4, с. 432].

Необходимо заметить, что в подготовке данного предприятия существенную роль сыграли данные, полученные от купцов, которые вели торговлю с Гилянem через Астрахань. Как отмечает Соймонов, в Астрахани нашелся приказчик московских «еврейновых» купцов Андрей Семенов, который, прожив много лет в Гиляне «обо всем имел довольное знание». На основе полученных от приказчика сведений Соймонов составил план города Решта, а также получил от Петра указание возвести крепость на дороге Решт – Казвин для защиты Гиляна от наступающих бунтовщиков.

В это время Астрахань приобретает еще одну важную роль в персидской политике России, которую она играла на протяжении всего XVIII столетия. Речь идет о том, что Астрахань начинает выступать еще и как дополнительный центр дипломатической деятельности Российской империи по отношению к Персии. Занимая выгодное стратегическое положение на Каспийском море, именно через Астрахань к царскому двору в Петербург отправлялись из Персии посольства и дипломатические миссии, некоторые представители которых оставались здесь надолго, ведя переговоры, в том числе и с высшими астраханскими властями. Данный факт не оставляет сомнений поскольку Астрахань была задействована уже в подготовке первого мирного договора между Россией Персией по окончании военной кампании 1723 года. Помимо этого сами персидские власти в тот период уже определяли Астрахань как главный координационный центр для связи с российским государством. Такой важный вывод позволяют сделать сведения о направлении «правителем северных провинций Персии своего представителя в Хаджи Тархан с предложением, чтобы российские войска вошли в этот регион, поскольку незадолго до этого афганские отряды блокировали Решт» [5, с. 67].

Получив такие данные, в начале декабря 1722 года суда флотилии вышли из Астрахани, достигли Энзелийской бухты и высадились на берег, вступив в Решт. По прибытии российской военной эскадры в гилянскую столицу, выяснилось, что здесь еще находился персидский посол Исмаил-бек, назначенный шахом Хусейном и его сыном Тахмаспом для совершения дипломатической миссии к Петру I для того, чтобы заключить с Россией мирный договор. Предполагалось, что за оказание военной помощи Персии в ее борьбе с афганскими захватчиками Россия получит некоторые прикаспийские территории этой страны. Однако шах Тахмасп не имел реальной власти в тот момент, и со стороны его министров возникло сопротивление по отношению к данной миссии Исмаил-бека. Но, несмотря на это, полковнику Шипову удалось встретиться с персидским послом и, предоставив в его распоряжение два судна под командованием лейтенантов Лунина и Тащищева, он отправил его в Астрахань [1, с. 23].

Государь в это время уже находился в Петербурге, поэтому, пробыв некоторое время в Астрахани, Исмаил-бек отправился в российскую столицу на аудиенцию к императору. Там 12 сентября был заключен трактат между Россией и Персией, по которому персидская сторона уступала России свои прикаспийские провинции Гилян, Мазандаран, Астрабад, а также Дагестан. После подписания договора Исмаил-бек остался в Астрахани и прожил здесь 20 лет, получая жалованье из российской казны, опасаясь возвращаться в Персию, поскольку Петербургский трактат так и не был ратифицирован шахом.

Подписанию договора предшествовала деятельность Исмаил-бека в Астрахани, во многом определившая столь выгодные для российской стороны условия договора. Летом 1723 года начался второй этап персидского похода по завоеванию Баку, уже без участия Петра. Астраханский флот был усилен тридцатью кораблями, построенными по приказу императора в Казани и нижнем Новгороде. Командующий войсками генерал М. А. Матюшкин, разделив флотилию на две части, поручил командование кораблями Ф. Соймонову, В. Урусову и П. Пушкину. 20 июня флот выступил из Астрахани и 6 июля появился в Бакинском заливе [5, с. 65].

Следует подчеркнуть, что персидский посол Исмаил-бек, находясь весной 1723 г. в Астрахани и будучи информирован о готовящемся российском предприятии в отношении Азербайджана, написал письмо на имя султана города Баку, в котором призывал последнего не оказывать русским сопротивление, поскольку целью похода является «принять город в защищение против бунтовщиков». Письмо было отправлено Матюшкиным в город вместе с майором Нечаевым, который также должен был передать слова командующего: «и того ради он уповаet, что султан не будет противиться его предприятиям, но наипаче поступит по предложенному от Исмаил-бека совету» [2, с. 54].

И хотя сначала бакинцы отвергли просьбу Исмаил-бека и приняли решение вести боевые действия с русскими войсками, ссылаясь на то, что письмо было написано не в Персии, во многом сам факт отправки этого послания персидским послом обусловил очень непродолжительное время, которое было затрачено русскими на осаду Баку. Уже 26 июля войска заняли город.

Важным также представляется то, что после занятия Баку царским указом управлять в нем был назначен бригадир Борятинский, один из командующих сухопутными силами, а члены прежнего правления – Бакинский султан Мухаммед Хусейн-бек и три его брата были посажены на корабль Соймонова и со своим имуществом вывезены в Астрахань. Это говорит о том, что в данном случае Астрахань выступила как наиболее удобное место содержания указанных лиц, исключавшее какую-либо возможность организации ими антироссийской деятельности в Азербайджане.

После окончания непосредственных боевых действий и подписания указанного мирного договора между Россией и Персией в 1723 году, Астрахань продолжала оставаться отправной точкой российской деятельности по дальнейшему исследованию персидского берега, а также возведения там российских крепостей и укреплений. Несмотря на то, что по заключенному трактату к России отошел и г. Баку, расположенный в отличие от Астрахани, непосредственно на берегу Каспийского моря, именно в Астрахани продолжали формироваться и выходить все морские экспедиции к персидской стороне. Это было обусловлено рядом причин. Во-первых, в Астрахани благодаря усилиям Петра I были созданы условия для строительства кораблей Каспийской флотилии прямо на месте, а во-вторых, необходимое пополнение как судами, так и личным составом в том или ином случае гораздо быстрее и удобнее было доставить в Астрахань по Волге, нежели сухим путем до Баку. Положение Баку в некоторых отношениях было невыгодным. Бакинский уезд испытывал недостаток в пресной воде, продовольствии, фураже, дровах. Бригадир Румянцев в поданной на военном совете 29 августа 1722 г. записке указывал, «что до Баки дорога не худа, только около ея верст по 30-ти ни корму, ни воды нет: и когда в таких местах будем стоять, то и последних лошадей поморим». Петр писал генерал-майору М. А. Матюшкину, что «у Баку, сказывают, кормами конскими зело скудно, а дров и нет» [4, с. 90].

И, в-третьих, несмотря на то, что жители Баку и прилегающих территорий присягнули на верность российскому царю, вероятность возникновения беспокойной ситуации там оставалась очень велика, и предпосылки к неподчинению и недовольству были весьма ощутимы, что, разумеется, не могло гарантировать безопасное осуществление всех мероприятий России на персидском направлении [2, с. 567].

Таким образом, Астрахань, став ключевым звеном в российской политике в Прикаспии, в общем, и в Персии, в частности, благодаря усилиям царя-реформатора, оставалась таковым и после завершения его главного мероприятия на этом направлении – Персидского похода. Расположенная наиболее удобно в стратегическом отношении, связанная с центральными районами страны волжской речной системой Астрахань постепенно превращалась в важный политический центр. Назначение Петром I одного из своих ближайших сподвижников, А. Волынского, губернатором в Астрахань было призвано максимально быстро создать в этом городе условия для дальнейшего продвижения отсюда в Персию и на Кавказ. Сформированная в Астрахани Каспийская флотилия обеспечивала российское превосходство на море уже в начале 20-х гг. XVIII в.

Список литературы

1. Броневский С. М. Исторические выписки о сношениях России с Персией, Грузией и вообще горскими народами, в Кавказе обитающими, со времен царя Ивана Васильевича донныне. СПб., 1996.

2. Комаров В. Персидская война 1722–1725. Материалы для истории царствования Петра Великого. М., 1867.
3. Молчанов Н. Н. Дипломатия Петра I. М., 1964.
4. Лысцов В. П. Персидский поход Петра I. М., 1984.
5. Соймонов Ф. И. Описание Каспийского моря и чиненных на оном российских завоеваний, яко часть истории государя императора Петра Великого. СПб., 1763.

ИНДЕКС ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ НАСТРОЕНИЙ (по материалам конкретного социологического исследования)¹

А. Р. Беккалиева, А. В. Ненашева, Е. В. Каргаполова
Астраханский государственный архитектурно-строительный
университет, г. Астрахань (Россия)

Главным условием существования и успешного функционирования любого государства является население. Показателем качества жизни населения считается его потребительское настроение. Изменения потребительских настроений обусловлены изменениями отношений собственности, системы политических институтов, механизма социальной стратификации и т.д. Индекс потребительских настроений (РИПН) – это индикатор измерения потребительской уверенности, определенной как степень оптимизма относительно состояния экономики, который население выражает через свое потребление и сбережение.

В Астраханской области первая волна мониторингового исследования индекса потребительских настроений была проведена под руководством Е. В. Каргаполовой в январе 2013 г. (N = 830), вторая волна – в апреле 2013 г. (N = 690), третья – в декабре 2013 г. (N = 600), четвертая – в апреле 2014 г. (N = 700), пятая – в ноябре 2014 г. (N = 600), шестая – в марте 2015 г. (N = 1200), седьмая – в ноябре 2015 г. (N = 1200) [1–3]. Исследование проводилось методом анкетирования по месту жительства. Квотируемые признаки: «пол», «возраст», «тип поселения». Ошибка выборки не превышает 3 %.

Индекс рассчитывается на основе ответов респондентов на шесть вопросов.

1. «Как Вы полагаете, нынешние условия жизни в нашей области лучше, хуже или примерно такие же, как и в целом по стране?»

2. «Как Вы полагаете, Ваше нынешнее материальное положение (вашей семьи), лучше, хуже или примерно такое же, каким оно было год назад?»

3. «Как Вы полагаете, в ближайшие 12 месяцев Ваше материальное положение улучшится, ухудшится или останется примерно таким же, как сейчас?»

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ (проект 16-03-00463 «Динамика социально-экономического развития региона как гетерархической системы»).